

БЕСЕДА М.С. ГОРБАЧЕВА С ЖУРНАЛИСТАМИ «ЮМАНИТЕ»

4 февраля 1986 года

ЛЕРУА. Хочу поблагодарить Вас за то, что Вы со всей прямотой и откровенностью ответили на наши вопросы. Затронутые в них темы весьма интересуют французов, а объективной информации им недостает. Должен, к сожалению, констатировать, что французские средства массовой информации проводят сейчас в своем большинстве резко антисоветскую линию.

ГОРБАЧЕВ. В контактах с нами представители различных кругов Франции, включая Президента, заявляют о традиционно дружественном характере наших отношений, о том, что их корни уходят в историю. При этом подчеркивается стремление сохранять такие отношения, наполнить их новым содержанием. Такова и наша позиция. Мы за то, чтобы поддерживать традиционные дружественные связи с Францией, и делаем все от нас зависящее для развития добрых советско-французских отношений. На фоне всего этого нам трудно понять, почему во Франции такие широкие масштабы приобрела недружественная в отношении СССР кампания.

Или возьмите, например, такой факт, как недавняя очередная высылка из Франции нескольких работников советского посольства со ссылками на якобы проводившуюся ими недозволенную деятельность. Опять призрак «советских шпионов» бродит по Франции. Конечно, это ни на чем не основанная акция, предпринятая под надуманным предлогом. Достаточно сказать, например, что один из тех, кого обвиняют в «недозволенных контактах», – технический сотрудник, который работал исключительно в здании посольства, не имел никаких контактов с иностранцами и даже не знает иностранного языка. Все это не может не вызывать недоумения. Какой за всем этим стоит политический расчет? Какие тут причины – внутриполитические или какие-то еще?

Как я уже говорил в беседах с Президентом Миттераном, мы искренне стремимся действительно придать больший динамизм советско-французским

отношениям, сотрудничать с Францией, с ее народом, с ее политическими силами в вопросах, представляющих общий интерес для наших обеих стран. Но это не означает, что мы не будем реагировать на недружественные акции в отношении нашей страны. Так и в данном случае мы должны были принять адекватные ответные меры.

Было бы неправильно считать, что Советский Союз больше заинтересован в хороших отношениях с Францией, чем Франция – в хороших отношениях с Советским Союзом. Я думаю, обе страны взаимно заинтересованы в сохранении и развитии добрых отношений друг с другом.

ЛЕРУА. Очевидно, что французский народ особо заинтересован в сближении и сотрудничестве с Советским Союзом.

ГОРБАЧЕВ. Осуществляя свою внешнюю политику, мы всегда учитываем интересы Франции, ее народа. Об этом свидетельствуют и последние наши предложения, выдвинутые в моем Заявлении от 15 января 1986 года.

Кстати сказать, формулируя свои предложения, мы считаем для себя естественным делом учитывать законные интересы не только Франции, но и, скажем, такого нашего партнера, как Соединенные Штаты. Иначе ведь такие предложения не были бы реалистическими.

Я говорил Президенту Миттерану в беседах с ним и хочу повторить сейчас, что мы не имеем ни малейшего намерения наносить ущерб безопасности Франции. В своих недавних предложениях мы исходим из того, что к процессу ядерного разоружения Франция, как и Англия, подключится только тогда, когда значительные сокращения ядерного оружия осуществят Соединенные Штаты и Советский Союз. В настоящее же время мы хотели бы рассчитывать на то, что в период сокращения арсеналов американского и советского оружия Франция и Англия не будут наращивать далее свою ядерную мощь.

ЛЕРУА. Мы с интересом следим за подготовкой XXVII съезда вашей партии.

ГОРБАЧЕВ. На своем съезде мы обстоятельно покажем, как имеется в виду все глубже раскрывать в нашей стране возможности социализма, реализовать заложенный в нем потенциал. Думаю, что это будет нашим вкладом в общую борьбу коммунистов за лучшее, справедливое общество. Во внешней политике мы будем продолжать активно действовать, отстаивая дело прочного мира, стремясь к уничтожению ядерного оружия на Земле. Это, конечно, тоже очень важно и в том смысле, что характеризует твердую приверженность социализма делу мира.

ОТВЕТЫ М.С. ГОРБАЧЕВА НА ВОПРОСЫ ГАЗЕТЫ «ЮМАНИТЕ»

Вопрос. *Михаил Сергеевич, благодарю Вас за согласие ответить на вопросы газеты «Юманите». Вы – Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Это придает особый авторитет Вашим ответам на те вопросы о жизни Советского Союза, которыми задаются французы, находясь под постоянным воздействием враждебных нападок на вашу страну. Итак, первый вопрос. Сейчас много говорят о том, что СССР вступает ныне в столь же ответственный этап своего развития, как тот, начало которому положила Октябрьская революция. Означает ли это, что речь идет о новой революции?*

Ответ. Нет, конечно. Так вопрос ставить, думается, было бы неверно. Правильнее было бы, на мой взгляд, сказать, что сегодня, в 80-е годы, мы выдвигаем задачу придать мощное ускорение делу, начатому большевистской партией почти 70 лет назад.

Октябрьская революция – событие переломное в тысячелетней истории нашего государства, а по своему значению и последствиям для развития всего человечества оно не имеет себе равных в прошлом. **Но революцию мало совершить – ее надо еще отстоять, воплотить в жизнь представления человека труда о равенстве и справедливости, его социальные и нравственные идеалы. Иными словами, построить новое общество, способное обеспечить достойную человека жизнь.**

Все это потребовало от нашего народа, от партии огромной работы, настоящего подвига, а иногда и жертв. Гражданская война и война против гитлеровской Германии, глубочайшие преобразования в деревне, создание мощной индустрии, ликвидация неграмотности большинства населения, коренная социальная и культурная перестройка общества, формирование принципиально новых межнациональных отношений – вот лишь некоторые страницы нашей, в общем-то, совсем еще короткой, истории.

Мы гордимся ею, и эта гордость лежит в основе советского патриотизма. Если бы мы не устояли, потерпели поражение хоть в одном из перечисленных дел, все, ради чего свершалась Октябрьская революция, было бы поставлено под вопрос. А каждое из этих дел само по себе можно по праву назвать свершением поистине революционным.

То же самое относится к задачам, которые решаются сегодня. Они сложны и вместе с тем очень важны. Если мы не справимся с их решением, то обесценим все, чего ценой огромных усилий добились в прошлом, и осложним свое будущее. И, возможно, самое трудное, но самое необходимое для каждого советского коммуниста, для всей партии состоит в том, чтобы до конца, в полной мере понять, почувствовать вызов, который бросает эпоха, и достойно на него ответить.

Вызов этот двоякий.

С одной стороны, советское общество вступило в новый этап своей истории. Суть его в том, что потребности развития производительных сил, потребности народа, потребности людей ставят в повестку дня вопрос об очень серьезной перестройке и совершенствовании многих сторон производственных отношений, методов хозяйствования, приемов, форм, стиля партийного и государственного руководства, то есть политики. Речь идет и о вовлечении в решение общественных дел все более широких слоев народа, о мобилизации его творческих способностей и опыта на решение усложняющихся задач, то есть о дальнейшем развитии, обогащении нашей социалистической демократии.

Мы уже довольно давно ощущаем необходимость во всем этом. Суть того, что делается в стране и, прежде всего, в партии сейчас, – решительно ускорить социально-экономическое и духовное развитие советского общества, используя для этого все имеющиеся возможности. Это, конечно же, революционная задача.

С другой стороны, вызов нашей эпохи вытекает из того, что человеческая цивилизация создала, к сожалению, весьма эффективные средства самоуничтожения. Чтобы произошло самое плохое, даже не надо совершать беспрецедентной глупости или преступления. Достаточно действовать так, как действовали тысячелетиями, – в решении международных дел полагаться на оружие и военную силу, а при случае ее и применять. Вот эти тысячелетние традиции сейчас надо безжалостно ломать, от них надо напрочь отказываться. Иначе проблема выживания человечества может оказаться неразрешимой. **В ядерный век нельзя жить – во всяком случае, долго жить – с психологией, привычками и правилами поведения века каменного.** Разве такой крутой перелом в международных делах, во внешнеполитическом мышлении и практике не является глубоко революционной задачей? По-моему, так оно и есть. И мы, как страна, первой совершившая социалистическую революцию, видим свою величайшую ответственность, свой долг в том, чтобы решению этой задачи всемерно помочь.

В общем, свою программу практических действий, которую обсудит и примет XXVII съезд КПСС, мы рассматриваем со всех точек зрения как программу поистине революционного характера и масштаба.

Вопрос. *Каковы важнейшие перспективы развития советской экономики на предстоящие 10-15 лет? Как это скажется на благосостоянии народа?*

Ответ. Перспективы будут зависеть от того, насколько хорошо мы справимся с возникшими проблемами. От того, иначе говоря, насколько хорошо и умело будем работать. Скажу честно – проблемы эти непросты.

Есть у нас трудности объективные (неблагоприятная демографическая ситуация, навязанная нам гонка вооружений – наиболее крупные из них). А есть и те, что возникли по нашей собственной вине. Поскольку решение их затянулось, они обострились.

Сейчас нам предстоит в кратчайший период сделать очень многое – радикально улучшить планирование, управление и материальное стимулирование, ускорить научно-технический прогресс. И на этой базе – повысить эффективность, качественную отдачу экономики, улучшить качество продукции. За ближайшие 15 лет мы намеряем удвоить производственный потенциал страны, существенно изменить сам облик нашего хозяйства, характер труда, перестроить образ жизни людей.

Вы спрашиваете: как это скажется на благосостоянии народа? Отвечу: ради блага народа мы все это, собственно говоря, и делаем. Я имею опять же в виду как количественную, так и качественную сторону, то есть потребление и службу быта, жилье, медицинское обслуживание и образование, социальное обеспечение, доступ к благам культуры, охрану окружающей среды, благоустройство городов и сел, досуг и многое другое. Не стану скрывать: во многих из этих сфер дело обстоит совсем не так, как нам хотелось бы. И из-за того, что наша трудная история долгое время не позволяла уделять этим сферам жизни должного внимания. И по нашей вине – из-за косности, неумения, а то и из-за простой безответственности тех или иных должностных лиц, целых ведомств и организаций. Если вы читаете наши газеты, то знаете, какой острой критике подвергаются за это многие работники, в том числе весьма высокопоставленные. Сейчас мы решительно взялись за исправление положения. Это, конечно, потребует времени и усилий немалых. Но уверен: во всех этих делах мы добьемся серьезных сдвигов. Конечно, всем нам хотелось бы сделать это побыстрее.

Среди самых срочных дел – насыщение рынка товарами хорошего качества и в самом широком ассортименте. Товарами разными: новыми и традиционными, дорогими и дешевыми, для молодежи и для людей старшего

возраста – словом, на все вкусы и потребности, в пределах, конечно, разумного. Эту проблему мы считаем исключительно важной.

Вопрос. *Есть ли еще очереди?*

Ответ. Да. Особенно за товарами высокого качества, спрос на которые не удовлетворяется.

Хочу при этом заметить, что для нас открыты не все пути решения этой проблемы. Если у вас, на Западе, спрос на какой-то вид товаров превышает предложение, то повышается цена. Мы этого не делаем или почти не делаем, во всяком случае с товарами массового спроса. В результате – дефицит. А он рождает очередь.

Все это я говорю для объяснения проблемы, а не в оправдание недостатков. Недостатки – на этом мы твердо настаиваем – надо не оправдывать, а исправлять. Вот ради этого мы и начали сейчас серьезную перестройку хозяйства, всех экономических механизмов.

Вопрос. *Имеют ли советские граждане право и возможности «воспротивиться» действиям «патронов» своих предприятий? И не только «воспротивиться», но и изменить их решения?*

Ответ. Если под «патронами» вы имеете в виду директоров, администрацию, то частных владельцев, так же, как и отношений частной собственности у нас нет. Уже в первые годы Советской власти был создан целый механизм, охраняющий права трудящихся: строгое трудовое законодательство, широкие права профсоюзов, партийный и советский контроль. В последние годы права трудящихся, трудовых коллективов были серьезно расширены. Практически все крупные решения готовятся и принимаются с участием работников и после должного обсуждения. Это относится, к примеру, к проектам планов экономического и социального развития предприятий.

Особо о профсоюзах. Они заключают коллективные договоры с администрацией, осуществляют контроль за тем, как соблюдается законодательство о труде. А если считают, что что-то делается не так,

включая увольнение работников, вопросы заработной платы, предоставление жилья и т. д., то имеют возможность очень эффективно, используя ваше выражение, «воспротивиться». Вплоть до требования уволить того или иного администратора. Время от времени такое случается.

Но есть и другая сторона дела. Не только администрация и профсоюз, но и трудовой коллектив в целом должны предъявлять определенные требования также к работникам, их дисциплине, добросовестности, поведению на производстве. Это, как правило, и делается, притом при полной поддержке рабочих. Коллектив сам заинтересован в хорошей работе каждого своего члена. В этом тоже состоит интерес всех работников, от этого зависят их заработки, условия труда, социальные блага.

Вопрос. *Не является ли безработица неизбежной ценой модернизации производства?*

Ответ. В условиях плановой, нацеленной на всемерное удовлетворение общественных потребностей экономики такой связи нет. Даже если в результате каких-то коренных усовершенствований технологии отпадает нужда в целых специальностях, мы можем и должны заранее не только это предвидеть, но и принять меры к переквалификации, а если надо – созданию новых производств. Именно так мы и поступаем на практике. Причем, поскольку реконструкция предприятий, как правило, сопровождается их расширением, то вопрос о новых рабочих местах решается на тех же предприятиях. Но пока это вопрос для нас почти академический. По той, прежде всего, причине, что нас одолевает не избыток, а нехватка рабочей силы. Вместе с тем, скажу честно, есть и другая причина. Мы пока что медленно осуществляли модернизацию, в том числе и в сферах, где она назрела. Как бы то ни было, но партия учитывает социальный аспект модернизации, считает чрезвычайно важным принимать это в расчет при разработке планов экономического развития страны.

Вопрос. *Является ли Коммунистическая партия в СССР «приводным ремнем» по отношению к государству? Какой смысл вкладывается сегодня в вашей стране в выражение «делать политику»?*

Ответ. В нашем обществе Коммунистическая партия является руководящей и направляющей силой. Такое положение партии закреплено в Конституции. При этом речь идет о партии не как о символе, а как о реальной, постоянно работающей политической организации, насчитывающей почти 20 миллионов наиболее активных представителей рабочих, крестьян и интеллигенции. Организации демократической, выбирающей свои руководящие органы и своих руководителей и строго спрашивающей с них. Сейчас мы стремимся к тому, чтобы укрепить эти демократические начала жизни и работы партии, повысить активность всех партийных коллективов. Это, как нам представляется, один из действенных инструментов расширения демократии, вовлечения миллионов людей в решение производственных, общественных и политических дел. Думаю, что на предстоящем съезде вопросы о работе партии в современных условиях займут одно из центральных мест.

За партией – выработка стратегии и тактики строительства нового общества, осуществление кадровой политики, идеологическое воспитание народа. Партийные комитеты всех уровней, вплоть до ЦК, действуют как органы политического руководства. Партия кровно заинтересована в активной работе всех звеньев нашей политической системы. Она поддерживает и оказывает помощь Советам, профсоюзам, комсомолу, другим массовым организациям, добивается, чтобы каждая из них в полной мере осуществляла свои функции.

Вы спрашиваете: какой смысл вкладывается в выражение «делать политику»? Мы, должен сказать, такого выражения не употребляем. Мы говорим: вырабатывать политику, формулировать политику, проводить политику. Это, по-моему, точнее передает суть дела, во всяком случае в нашем понимании.

Так вот, выработка политики, а за нее отвечает, как я уже сказал, прежде всего партия, начинается с изучения объективной обстановки, тех или иных потребностей общества, настроений масс (общественное мнение, кстати сказать, партия у нас внимательно изучает и его в полной мере учитывает). На основе этого, после должного обсуждения, формируются политические решения. Процесс этот, разумеется, непростой, он протекает по-разному, в зависимости от характера решаемых проблем. Нередко принятию решения предшествует широкая, подчас всенародная дискуссия, а стало быть, сопоставление и борьба точек зрения по тем или иным вопросам. Так происходит с обсуждением проектов пятилетних планов. Так было с Конституцией, трудовым и жилищным законодательствами, реформой образования, а если говорить о самом последнем времени, – законом о борьбе с пьянством и алкоголизмом.

При этом во всем политическом процессе главное – проведение в жизнь принятых решений. Без этого нет политики. И если вы следили за дискуссией, развернувшейся в стране после апрельского (1985 года) Пленума ЦК КПСС, то не могли не обратить внимания, что единству слова и дела мы придаем особое значение.

За то, чтобы дела не расходились со словами, мы решительно боремся. Боремся оружием критики. Боремся и оружием гласности, оружием дисциплины.

Вопрос. *Нередко приходится слышать, что советская молодежь не интересуется политикой, социально инертна. Верно ли это?*

Ответ. На Западе это говорят наши недоброжелатели. Но скажу прямо: они выдают желаемое за действительное. Нам жаловаться на свою молодежь нет никаких оснований. Ее отличает в целом высокая гражданственность, глубокая заинтересованность в делах общества, большой интерес к внутренней и внешней политике, молодежь показывает себя совсем неплохо – и на заводах, и в колхозах, и в вузах, и в армии. И с готовностью, по своей воле, не побоюсь сказать – с энтузиазмом идет работать туда, где трудней, на

крупные стройки в Сибири, на Севере страны, на Дальнем Востоке. На этих стройках работают сейчас полмиллиона молодых добровольцев. Словом, я никак не могу согласиться с тем, что советская молодежь инертна, пассивна. Мы испытываем к своей смене полное политическое доверие.

Это, конечно, не значит, что здесь нет своих проблем и вопросов. Они есть. Нас, например, серьезно беспокоило, что среди части молодых людей распространился алкоголизм. Иждивенческие и потребительские настроения, дурной вкус, узость духовных интересов, недостаточное владение культурным наследием – такие явления тоже встречаются. Мы их хорошо видим и, естественно, не оставляем без внимания. Тут широкое поле деятельности для комсомола. Вообще-то давно известно: сила примера воспитывает куда лучше самой красноречивой проповеди. Думаю, все, что сейчас делается в стране и партии, окажется с точки зрения воспитания молодежи очень полезным.

Вопрос. *Говорят о преследованиях евреев в СССР, о политических заключенных, о существовании цензуры. Упоминают также отдельные фамилии, например Сахарова. Что Вы скажете по этому поводу?*

Ответ. Сначала о советских евреях. Этот вопрос стал частью разнузданной антисоветской кампании, настоящей психологической войны против СССР. У нас пропаганда антисемитизма, как и других форм расовой дискриминации, запрещена законом, является преступлением. В СССР невозможно то, что достаточно часто случается в США, да и во Франции, как и в других странах Запада, – осквернение еврейских могил, деятельность неонацистских организаций, проповедующих ненависть к евреям в газетах и по радио. Евреи у нас так же свободны и равноправны, как и люди любой иной национальности. Они – активные участники общественной и государственной жизни страны. У нас издаются книги, журналы, газеты на идиш, действуют синагоги. И, на мой взгляд, назойливое «внимание» антикоммунистической и сионистской пропаганды к судьбе евреев в СССР – не что иное, как лицемерие, преследующее далекоидущие политические

цели, причем цели, не имеющие ничего общего с подлинными интересами советских граждан еврейской национальности.

Я считаю, что в цивилизованном обществе вообще не должно быть места ни антисемитизму, ни сионизму, как и вообще любым проявлениям национализма, шовинизма, расизма. А вопрос об искоренении этих зол в глобальных масштабах очень актуален. В ЮАР расисты перешли к кровавым репрессиям против черного большинства населения. В Западной Европе участились погромы и притеснения африканцев, индийцев, турок, иммигрантов из других стран Азии. В США расизм в последние годы тоже явно перешел в контрнаступление. А сколько лет – и причины этому известны – остается изгнанным со своих земель арабский народ Палестины?

Теперь насчет политзаключенных. У нас их нет. Как нет и преследования граждан за их убеждения. За убеждения у нас не судят.

Но всякое государство должно защищать себя от тех, кто покушается на него, призывает к его подрыву или уничтожению, кто, наконец, шпионит в пользу иностранных разведок. Эти действия по нашим законам квалифицируются как государственные преступления. В последнее время, как меня информировали, в СССР за все виды такого рода преступлений отбывают наказание немногим более 200 человек.

О Сахарове. Мне уже приходилось отвечать на подобный вопрос. Поэтому буду краток. Как известно, с его стороны были допущены противоправные действия. Об этом не раз сообщалось в печати. В отношении него были приняты меры в соответствии с нашим законодательством.

Фактическое положение дел в настоящее время таково. Сахаров живет в Горьком в нормальных условиях, ведет научную работу, остается действительным членом Академии наук СССР. Состояние его здоровья, насколько мне известно, нормальное.

Жена его недавно выехала за границу для лечения. Что же касается самого Сахарова, то он по-прежнему остается носителем секретов особой государственной важности и по этой причине за границу выехать не может.

И о цензуре. Она у нас есть. Ее задача – не допускать разглашения в печати государственных и военных тайн, пропаганды войны, насилия, жестокости, издевательства над личностью, порнографии. Отбор произведений для публикации, их редактирование, сокращение и т.д. – это дело самих средств массовой информации и книгоиздательств, их редакционных коллегий и редакционных советов. Могу к этому добавить лишь одно – в том или ином виде такого рода цензура существует в каждой стране. У вас, например, определяют, что печатать, а что нет, владельцы газет и издательств или нанятые ими редакторы. А за клевету или выдачу государственных тайн преследуют по суду. Я не говорю уже о распространенной, например, в США практике изъятия под давлением групп реакционеров из школьных библиотек книг, в том числе, как сообщалось на последнем конгрессе Пен-клуба, книг таких писателей, как Достоевский, Хемингуэй, даже Диккенс, не говоря уж о «Дневнике Анны Франк». Таковы факты. А они, как известно, – вещь упрямая.

Жаль, что во Франции, вообще на Западе так мало знакомы с советской печатью, телевидением, радио. Свобода слова, свобода критики у нас весьма широка. В стране идут открытые, подчас очень острые дискуссии. Сейчас, в канун съезда, это особенно очевидно. И, честно говоря, расцениваю как ханжество и лицемерие крикливые кампании, цель которых «доказать», будто СССР (а в подтексте имеют в виду социализм вообще) представляет собой общество, в котором царит единообразие, официальное единомыслие и прочее и прочее.

В нашем обществе активная жизненная позиция, борьба против несправедливости, нарушений законности и общественной морали – это норма поведения, зафиксированная в Конституции, в которой критика рассматривается как право каждого гражданина. Мало того, те, кто мешает этому – у нас их частенько называют, на мой взгляд, довольно мягко, «зажимщиками критики», – вступают в **противоречие с законом**. За такого рода действия должностное лицо любого уровня может даже быть предано

суду. Наша печать, радио и телевидение, может, еще и несовершенны, но в целом они – широкая и свободная трибуна народного, общественного мнения.

Вопрос. *В различных кругах на Западе часто задается вопрос: преодолены ли в Советском Союзе остатки сталинизма?*

Ответ. «Сталинизм» – понятие, придуманное противниками коммунизма, и широко используется для того, чтобы очернить Советский Союз и социализм в целом.

С тех пор как на XX съезде партии был поднят вопрос о преодолении культа личности Сталина и принято постановление ЦК КПСС по этому вопросу, прошло 30 лет. Скажем прямо, это были нелегкие для нашей партии решения. Это было испытание на партийную принципиальность, на верность ленинизму.

Считаю, что мы его выдержали достойно и сделали из прошлого должные выводы. Это касается жизни самой партии и советского общества в целом. Свою важнейшую задачу мы видим в дальнейшем развитии внутрипартийной демократии, как и социалистической демократии вообще, в укреплении принципов коллегиальности в работе, расширении гласности. Партия, ее Центральный Комитет требуют от людей, избранных на руководящие посты, скромности, воспитывают у коммунистов нетерпимость к лести, подхалимству. Мы придаем и будем придавать огромное значение охране и укреплению социалистической законности, постоянно держать под строгим контролем правоохранительные органы. Все это – важные направления политической работы, проводимой сейчас нашей партией. И она, эта работа, вся наша сегодняшняя жизнь дают убедительный ответ на поставленный вами вопрос.

Вопрос. *Как скажутся процессы, происходящие сейчас у вас в стране, на состоянии культурной жизни СССР, которую, кстати, плохо знают на Западе?*

Ответ. Нашу культурную жизнь на Западе действительно знают очень плохо. А если уж говорить совсем откровенно, то кое-кто на Западе, пользуясь этим, просто пичкает людей фальшивками, извращает подлинное положение вещей.

Сейчас Советский Союз переживает в культуре период заметного подъема. Нашими современниками являются многие выдающиеся писатели, поэты, композиторы, художники, артисты и режиссеры оперы, балета, драмы, кино. Выдающиеся не только по нашим, но и всемирным меркам. Литература и искусство стали в нашей стране достоянием не кучки знатоков и меценатов, а огромных масс народа. В Советском Союзе невиданными в мире тиражами издается классическая и современная поэзия и проза – как советская, так и иностранная, включая, конечно, и французскую. Но, пожалуй, самое замечательное явление нашей культурной жизни – широкое развитие народного художественного творчества.

В этом плане я думаю, что перемены, происходящие в жизни нашего общества, несомненно, затронут и советскую культуру, благотворно скажутся на ней.

Для ее дальнейшего быстрого развития, для ее всестороннего расцвета у нас есть все необходимое: образованность широких масс, прекрасные традиции глубокого уважения, интереса, тяги к духовным ценностям, доступ ко всему богатству и разнообразию многонациональной культуры нашей страны и, наконец, политика партии, считающей развитие духовной жизни общества одной из самых приоритетных задач. Мы думаем сейчас и о том, чтобы значительно укрепить материальную базу культуры, всей духовной сферы.

Вопрос. *А теперь разрешите перейти к международным вопросам. Могут ли американские планы «звездных войн» привести к войне? Отмечаются ли Вами после Женевской встречи на высшем уровне новые признаки восстановления разрядки в международных отношениях?*

Ответ. Вы задали сразу два вопроса.

Первый – об американской программе «звездных войн». Эта программа, по нашему глубокому убеждению, действительно усиливает угрозу войны, а на определенном этапе может сделать ее вероятной. Об основаниях, на которых строится такой вывод, говорилось не раз, притом достаточно подробно. Я хотел бы обратить внимание лишь на один аспект проблемы. Хотя осуществление всей затеи со «звездными войнами» планируется завершить спустя десятилетия, а в ее осуществимость верит лишь горстка «энтузиастов», очень серьезные последствия она принесет, – если США будут в этом деле упорствовать, – уже в самом близком будущем. Речь идет о том, что, претворяя программу «звездных войн», Вашингтон, по сути дела, сознательно идет на то, чтобы сорвать ведущиеся переговоры и перечеркнуть все существующие соглашения об ограничении вооружений. В таком случае уже в ближайшие годы СССР и США, их союзники, весь мир оказались бы в обстановке абсолютно бесконтрольной гонки вооружений, стратегического хаоса, опаснейшего подрыва стабильности, всеобщей неуверенности и страха и связанного со всем этим возрастания риска катастрофы. Это, повторяю, опасность, угрожающая не нашим правнукам, а нам самим, всем нам, всему человечеству.

Ради чего же идти на такой риск? Я допускаю, что лично Президент Рейган верит в «спасительную» миссию «звездных войн». Но если все дело в том, чтобы покончить с ядерной угрозой, то почему бы США не согласиться в принципе с последними предложениями СССР: они же предусматривают куда более короткий, прямой, дешевый, а главное, безопасный путь к устранению ядерной угрозы – полную ликвидацию ядерного оружия. Я подчеркиваю – более безопасный. Ведь предлагаемый сейчас США путь к этой цели безнадежен, ядерное оружие, вопреки утверждениям сторонников «звездных войн», просто не успеет «устареть», напротив, оно будет совершенствоваться. И дело может дойти до того, что оно станет настолько сложным, что решения придется целиком перепоручить ЭВМ, автоматам. И тем самым сделать человеческую цивилизацию заложницей машин, а значит,

и технических неполадок и сбоев. Насколько это опасно, еще раз показала недавняя трагедия с американским космическим кораблем «Чэлленджер» – надежным, многократно испытанным и проверенным в тех пределах, в которых это вообще возможно сегодня.

Уверен, что это хорошо понимают и в Вашингтоне, что там на одного «верующего» в такой сюрреалистический план избавления от ядерной угрозы приходится как минимум десять циников, которые имеют в виду совсем не то, о чем, видимо, говорит и мечтает Президент Рейган. Одни, например, понимая, что «непроницаемого щита» не создашь, готовы и на меньшее, на ограниченную противоракетную оборону, которая в сочетании со средствами упреждающего удара по силам возмездия другой стороны создала бы возможность безнаказанной ядерной агрессии. Другие просто хотят нажиться. Третьи, втянув в космическую гонку СССР, – подорвать его экономику. Четвертые – увеличить технологический отрыв США от Западной Европы и тем самым обеспечить ее зависимость... Ну и так далее.

Так что вопрос о «звездных войнах» – это вопрос очень широкий. Здесь столкнулись не только два взгляда на эту конкретную программу, но и два подхода, две концепции безопасности.

Американская – это концепция обеспечения безопасности прежде всего за счет военно-технических средств, в данном случае за счет нового «сверхоружия», технического фокуса, который бы помог выбраться из ядерного тупика. Притом, несмотря на очень неопределенные, до смешного неправдоподобные разговоры о готовности «в свое время» поделиться «чудо-технологией» с другими странами (включая СССР), выбраться из этого тупика США хотят одни: чтобы добиться абсолютной безопасности для себя, поставить в положение «абсолютной опасности» всех других.

Советская – это концепция обеспечения равной безопасности для всех на пути сокращения вооружений и разоружения, вплоть до полной ликвидации всех видов оружия массового уничтожения. Ибо в наше время не может быть безопасности СССР без безопасности США, безопасности стран

Варшавского Договора – без безопасности стран НАТО. А без их взаимной безопасности не может быть и всеобщей безопасности.

Отвечая на ваш вопрос, особо хочу выделить проблему освобождения Европы от ядерного оружия, в первую очередь ракет средней дальности, которые серьезно подрывают европейскую безопасность. И здесь мы вправе рассчитывать на реализм и благоразумие английской и, конечно, французской политики.

Сторонники ядерного вооружения пускают в ход аргумент насчет того, что, мол, его ликвидация оставит Запад «беззащитным» перед лицом советского «превосходства» в так называемых обычных вооружениях. Не буду сейчас спорить о том, есть такое «превосходство» или нет. Главное в другом – наши предложения предусматривают сокращение и этих вооружений, равно как укрепление мер доверия. Не для того мы выступили с предложением покончить с ядерным оружием, чтобы просто перенести гонку вооружений в другие сферы, которые со временем станут не менее опасными.

Мы понимаем, что претворение нашей концепции безопасности в жизнь требует огромных усилий, труда, упорной борьбы, ломки тысячелетних традиций, о чем я уже говорил. Но мир просто не может продолжать жить и действовать по-старому, когда угроза ядерной войны реальна.

Возможен ли вообще мир без оружия, мир без войн? На этот вопрос я бы ответил вопросом: а мыслимо ли сохранить человеческую цивилизацию, продолжая непрерывно ускоряющуюся гонку вооружений, нагнетая напряженность, балансируя на постоянно, так сказать, утончающейся грани войны?

Заметны ли после Женевской встречи в верхах признаки восстановления разрядки в международных отношениях? Тут, на мой взгляд, в оценках приходится быть осторожным. Да, кое-какие признаки начинают появляться. И дело не только и не столько в отдельных подвижках в области

советско-американских отношений: они слишком ограничены, периферийны, не затрагивают коренных вопросов. Зато определенное изменение политической атмосферы уже чувствуется. И это возродило у народов многих стран надежду и веру в возможность возвращения к разрядке, прекращения безумной гонки вооружений, развития нормального мирного международного сотрудничества. Это – уже что-то реальное, политически существенное.

Меняющаяся политическая атмосфера помогает и нам, помогает Советскому Союзу, более смело, более решительно подходить к выработке новых предложений, новых инициатив. Меня иногда спрашивают: может ли Советский Союз верить, что нынешняя администрация США, а также правительства некоторых союзных им стран согласятся на новые советские предложения? Такие, например, как полное запрещение ядерных взрывов, поэтапное уничтожение ядерного оружия в Европе и повсюду в мире, предотвращение гонки вооружений в космосе и т. д.

Вопрос закономерный. Но ведь политику, особенно в ядерный век, нельзя строить по принципу – веришь ли ты партнеру вообще или нет. Политику надо строить на реальных основаниях, учитывая расстановку сил на международной арене, потребности времени, интересы собственного народа, других народов, всеобщего мира. А раз так, то Советский Союз, как социалистическое государство, просто обязан предложить миру радикальную и вместе с тем реалистическую, учитывающую интересы всех народов альтернативу ядерной войне, программу решения проблем, стоящих перед человечеством. Такие предложения – это своего рода «момент истины». Они заставляют наших партнеров по переговорам открыть свое лицо, показать, какие в действительности цели преследует их политика. Когда мы предложили мораторий на ядерные взрывы, нам сказали – ишь, хитрецы, провели в этом году больше испытаний (это, кстати, не было правдой и тогда), а теперь предлагают США остановиться. Мы вот уже седьмой месяц не проводим испытаний. Теперь и США не могут использовать этот предлог.

Тогда стали говорить о контроле, проверке. Мы выразили готовность к любым мерам проверки. Отпал и этот предлог. Что же остается? Неужели только решимость США во что бы то ни стало продолжать гонку вооружений?

В написанном В.И. Лениным Декрете о мире (это был, кстати говоря, самый первый декрет только что родившейся Советской власти) выражалось твердое намерение первого в истории социалистического государства вести политику, действовать «открыто перед всем народом», обращать свои предложения «к правительствам и народам», «помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира». «Мы, – говорил, представляя проект этого декрета съезду Советов, Ленин, – боремся против обмана правительств, которые все на словах говорят о мире, справедливости, а на деле ведут захватные грабительские войны». И вместе с тем он говорил, имея в виду отношения Советской страны с капиталистическими державами: «Мы не смеем, не должны давать возможность правительствам спрятаться за нашу неуступчивость и скрыть от народов, за что их посылают на бойню... Ультимативность облегчит нашим противникам их положение. Мы же все условия покажем народу. Мы все правительства поставим перед нашими условиями, и пусть они дадут ответ своим народам».

Такова принципиальная коммунистическая постановка вопроса. И я не случайно вспомнил эти ленинские слова, ленинские принципы. Между тогдашней и нынешней ситуациями есть глубокое сходство. В 1917 году, в разгар Первой мировой войны, самым главным был вопрос: как побыстрее окончить кровопролитие, навязанное народам империалистическими правительствами. Ленин, партия решили, что самый эффективный путь – обратиться не только к правительствам, но и к народам. Сейчас народы мира втянуты в гонку вооружений, в ядерное соперничество, которое угрожает еще более страшной бойней. И естественно, что мы, упорно, кропотливо работая над решением этих проблем с правительствами Запада, постоянно обращаемся также к народам, адресуем свою политику им.

Вопрос. *Есть ли основания рассчитывать на окончание в ближайшем будущем войны в Афганистане и, следовательно, на вывод советских войск из этой страны?*

Ответ. Мы бы этого очень хотели и будем, насколько это в наших силах, этого добиваться. Правительство Афганистана, как мы знаем, придерживается той же позиции. Оно готово идти далеко по пути урегулирования сложных проблем внутреннего развития страны, активно приобщает к участию в налаживании жизни различные политические силы как в центре, так и в провинциях, включая представителей племен, духовенства, интеллигенции, деловых кругов.

Вместе с тем не все здесь зависит от правительства Афганистана. Есть в этом конфликте, и возникшем-то из-за вмешательства извне, внешние силы, заинтересованные в его продолжении и расширении, – это Пакистан и США. Может повлиять на ход событий и Западная Европа. Думаю, что, если бы там трезво оценили обстановку в Афганистане и вокруг него, а также, разумеется, взвесили свои собственные интересы, интересы общего мира, пути содействия решению проблемы нашлись бы.

Вопрос. *Могут ли быть улучшены советско-французские отношения и что для этого необходимо сделать?*

Ответ. Конечно, могут. Я бы даже сказал, должны быть улучшены. Советский Союз стоит за широкое сотрудничество с Францией, за дружбу между советским и французским народами. Различия между СССР и Францией – отнюдь не препятствия для их согласия и сотрудничества. Это наша твердая, долговременная, принципиальная позиция. Улучшение взаимопонимания и налаживание сотрудничества СССР и Франции мы считаем важными для коренного интереса наших стран – укрепления мира в Европе и во всем мире, оздоровления международной обстановки.

Дать новый импульс советско-французским отношениям – в этом был смысл и встречи на высшем уровне в Париже осенью 1985 года. За последнее время кое-чего удалось добиться. Но, с нашей точки зрения, остаются еще

большие неиспользованные возможности. Хотели бы рассчитывать, что наши страны будут активными партнерами в решении таких проблем исторического масштаба, как обуздание гонки вооружений и полная ликвидация ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения, предотвращение создания ударных космических вооружений.

Советский Союз и Франция с их крупным научно-техническим и интеллектуальным потенциалом, с их опытом добрых отношений могли бы показать неплохой пример сотрудничества в области науки и техники. Вместе с дальнейшим развитием торгово-экономических отношений это могло бы, кстати, в определенной степени помочь решению проблемы занятости во Франции.

Исторически сложилось так, что советско-французские отношения традиционно опирались на взаимную симпатию и уважение обоих народов друг к другу. Тем большее непонимание вызывает у нас проявляющееся сейчас упорное стремление некоторых кругов вашей страны вызвать у французов неприязнь и недоверие к Советскому Союзу, создать ложный образ нашей страны, ее политики. Мы признательны французским коммунистам, газете «Юманите» за то, что они выступают против антисоветизма, рассказывают правду о Советском Союзе, правду о социализме. Это мы рассматриваем как одну из важных форм солидарности ФКП с нашей партией.

Коммунистическое движение крепко такой именно солидарностью – солидарностью на деле – всех составляющих его партий, равноправных, самостоятельных, работающих в разных условиях, решающих разные задачи. И объединенных общей борьбой за интересы трудящихся масс, за мир и социализм.

В заключение хотел бы передать сердечный привет и добрые пожелания читателям «Юманите», французским коммунистам, всем трудящимся Франции.